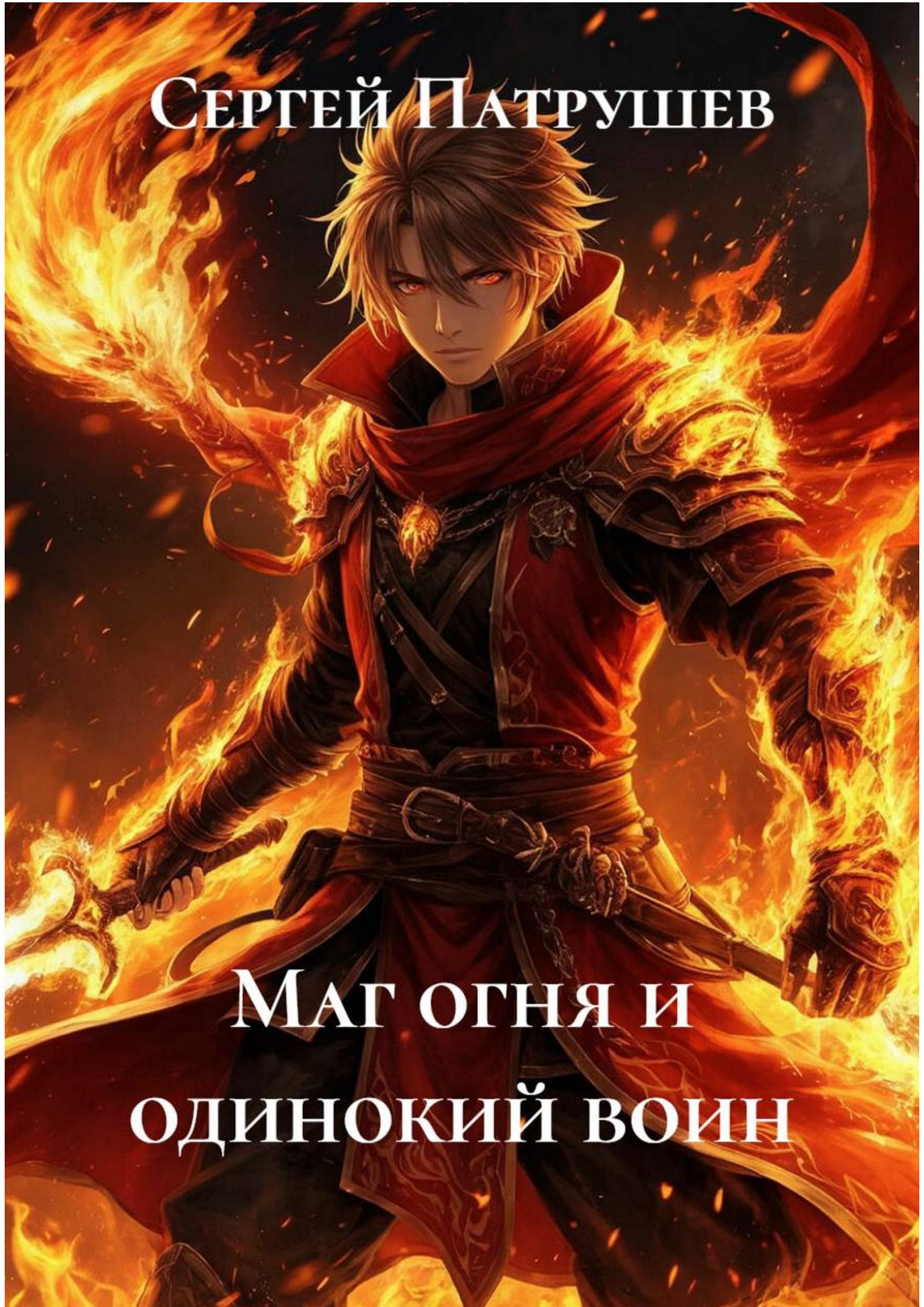

СЕРГЕЙ ПАТРУШЕВ

МАГ ОГНЯ И
ОДИНОКИЙ ВОИН

Маг Огня

Сергей Патрушев

Маг огня и одинокий воин

«Автор»

2026

Патрушев С.

Маг огня и одинокий воин / С. Патрушев — «Автор»,
2026 — (Маг Огня)

На тёмном фоне древней пещеры, озарённой светом пульсирующего кристалла Сердца Первого Пламени, стоит на коленях воительница в походном плаще. Её лицо, освещённое снизу золотым сиянием, заплакано, но в глазах горит внутренний огонь. Одна рука прижата к сердцу, вокруг пальцев выются языки света. Над ней, в облаке искр и пепла, парит полупрозрачный силуэт мужчины — эхо мага огня, принесённого в жертву. Их связывает световая нить, протянувшаяся от сердца к сердцу. В глубине растворяется тёмная фигура поверженного врага. Воздух наполнен пеплом и искрами, а сверху падает луч света из внешнего мира. В центре обложки крупная надпись: «ЭХО ПЛАМЕНИ».

© Патрушев С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая: Пепел вместо имени	5
Глава вторая: Встреча на Мосту Скорби	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Патрушев

Маг огня и одинокий воин

Глава первая: Пепел вместо имени

Кейд не знал, сколько времени прошло с того момента, как он покинул Срединные Земли. Время здесь, на пустошах, текло иначе – оно растягивалось, как смола, или сжималось до одного мгновения, когда перед глазами вспыхивал очередной костёр, очередной патруль, очередная казнь, которую он не мог предотвратить, но мог отомстить. Его сапоги стёрлись до дыр, подошвы горели, но он продолжал идти на юг, потому что на юге, в глубине потухшего вулкана, сидел слепой старик, который видел сквозь пламя, и пока он дышал, ни один дикий маг не мог чувствовать себя в безопасности. Кейд нёс в себе не только огонь, но и память – память о том дне, когда наставник в последний раз сжал его плечо и прошептал: «Беги, мальчик. Беги так быстро, как только можешь. И никогда не оглядывайся». Он не оглянулся тогда, но слышал крики, слышал треск пламени, слышал, как голос наставника оборвался на полуслове, и этот звук преследовал его все последующие двадцать лет, превращая каждую ночь в кошмар, каждый день – в поиск ответа на вопрос, который не давал покоя: зачем они это делают? Зачем сжигают тех, кто мог бы принести миру свет и тепло, вместо того чтобы использовать этот дар для общего блага?

Кейд остановился у подножия старого холма, поросшего колючим кустарником, который выживал даже на этой мёртвой земле, и опустился на колени, чтобы перевести дыхание. Его грудь ходила ходуном, лёгкие горели так, будто он надышался дыма, хотя вокруг не было ни одного огня – только серая земля, серое небо и бесконечная тишина, которая давила на уши громче любого крика. Он поднял руку и посмотрел на свои пальцы – они дрожали мелкой дрожью, а под ногтями проступали тёмные линии, похожие на трещины в угле. Пережог приближался, он чувствовал это каждой клеткой своего тела, каждой частицей магии, которая пульсировала в крови, требуя выхода, требуя действия, требуя, чтобы он снова зажёл огонь, чтобы снова почувствовать ту секундную эйфорию, которая сменялась такой острой болью, что хотелось выть в голос. Но он не выл. Он сжал зубы, закрыл глаза и сосредоточился на дыхании, потому что наставник учил его, что контроль – это единственное, что отличает мага от факела, и если он потеряет контроль, то станет именно тем, кого так боится Орден – неуправляемой стихией, которая сожжёт всё вокруг, включая его самого.

Он вспомнил свой первый урок, тот самый, когда ему было всего семь лет, и наставник зажёл свечу в тёмной комнате и сказал: «Смотри, Кейд. Это просто огонь. Он не добрый и не злой. Он просто есть. Но люди боятся того, что не могут контролировать, поэтому они либо поклоняются огню, либо пытаются его уничтожить. Мы не будем делать ни того, ни другого. Мы будем понимать его». Тогда Кейд не понял этих слов, но запомнил их навсегда, как запоминают запах дома, в котором больше никогда не окажешься. Теперь, спустя два десятилетия, он понимал их слишком хорошо. Понимал, что Орден Пепельных Стражей построил свою власть на страхе, на том самом первобытном ужасе, который заставлял древних людей бросать в огонь жертвы, чтобы задобрить богов. Только теперь жертвы были живые, и они кричали, и их крики никто не слышал, потому что все боялись даже выглянуть в окно, когда мимо проходил патруль инквизиторов в чёрных плащах с пепельными нашивками.

Кейд поднялся на ноги и продолжил путь, чувствуя, как каждый шаг отдаётся болью в суставах, как каждый вдох напоминает ему о том, что он всё ещё жив, всё ещё дышит, всё ещё может бороться. Он шёл по разбитой дороге, которая когда-то была главным трактом между Севером и Югом, но теперь покрылась трещинами, как старая кожа, и местами провалилась в овраги, оставшиеся после землетрясений, которые сотрясали континент сразу после Раскола. Справа от него тянулись руины древнего города, который когда-то был одним из самых богатых в Аркейне, но теперь от него остались только обугленные стены и полуразрушенные башни, в которых ветер выл так жутко, что Кейд невольно ускорил шаг, стараясь не думать о том, сколько людей погибло здесь в тот день, пятьсот лет назад, когда магия вышла из-под контроля и расколола мир на три части, разорвав не только землю, но и судьбы тех, кто жил на ней. Он смотрел на эти руины и думал о том, что через пятьсот лет кто-то будет точно так же смотреть на руины того мира, который строит сейчас Орден, и будет задаваться теми же вопросами, и не найдёт на них ответов, потому что история всегда повторяется, только меняются декорации и имена палачей.

Он прошёл ещё несколько миль, пока не увидел вдалеке дым, поднимающийся из небольшой деревушки, и его первым инстинктом было обойти её стороной, чтобы не рисковать, но он вспомнил, что его запасы еды почти закончились, и если он не пополнит их, то не сможет идти дальше. Он решил рискнуть, но подойти к деревне с осторожностью, наблюдая сначала издали, чтобы убедиться, что там нет патруля инквизиторов. Он забрался на небольшой холм, откуда открывался вид на деревню, и увидел, что там всё спокойно – люди занимались своими делами, дети бегали по улицам, старухи сидели у домов и грелись на солнце, которого в этих краях было так мало, что каждый его луч казался подарком. Кейд спустился с холма и направился к деревне, стараясь выглядеть как можно более обычным путником, уставшим и голодным, не вызывающим подозрений. Он зашёл в местную лавку, купил хлеба, сушёного мяса и немного воды, и уже собирался уходить, когда услышал, как двое мужчин за соседним прилавком говорили о чём-то, что привлекло его внимание. Они говорили о том, что в Ордене произошёл раскол, что часть магов собралась в тайном месте, чтобы обсудить возможность свержения Ашера Пепельного, и что среди них ходят слухи о древнем артефакте, который может дать им силу, необходимую для этого.

Кейд замер, делая вид, что рассматривает товары на прилавке, но на самом деле он вслушивался в каждое слово, запоминая имена, места, даты. Он узнал, что тайное собрание должно состояться через две недели в одном из заброшенных монастырей на юге, и что туда приглашены все, кто не согласен с политикой Верховного Инквизитора. Это была та самая возможность, которую он искал – шанс найти союзников, шанс узнать больше о Сердце Первого Пламени, шанс наконец-то перейти от слов к действиям. Он вышел из лавки и направился к выходу из деревни, но на окраине его остановил старик, который сидел у дороги и смотрел на него с таким пристальным вниманием, что Кейд почувствовал себя неуютно. Старик сказал: «Ты тот, кого я ждал. У тебя в глазах огонь, мальчик. Такой же, как у меня был когда-то, много лет назад. Я знаю, что ты ищешь, и я могу помочь тебе». Кейд хотел пройти мимо, но что-то в голосе старика заставило его остановиться. Он сел рядом и спросил: «Кто ты?» Старик улыбнулся и ответил: «Я тот, кто когда-то был в твоей шкуре. Я тоже бегал от Ордена, я тоже терял близких, я тоже искал Сердце Первого Пламени. Но я не нашёл его. А ты сможешь, я вижу это. Ты сможешь, потому что ты не боишься пламени, ты не боишься боли, ты не боишься смерти. Ты боишься только одного – того, что не успеешь». Кейд смотрел на него и понимал, что этот старик говорит правду, что он действительно знает, о чём говорит, и что он может быть тем самым ключом, который откроет ему путь к цели.

Арвен тем временем продолжала свой путь на юг, и каждый день приносил ей новые свидетельства жестокости Ордена, новые истории о сожжённых деревнях, о казнённых магах, о семьях, которые были уничтожены за то, что их дети родились с даром. Она видела это всё и чувствовала, как её ненависть растёт с каждым часом, становясь всё более острой и невыносимой. Но она также чувствовала усталость – такую глубокую, что иногда ей казалось, что она не сможет сделать следующий шаг. Она думала о том дне, когда она была просто капитаном, когда у неё был отряд, когда у неё были друзья, когда она верила, что служит правому делу. Она думала о том, как всё изменилось в один миг, как пламя поглотило всё, что было ей дорого, и оставило только пустоту, которую можно было заполнить только мстостью. Она знала, что это нездорово, знала, что месть не вернёт ей товарищей, не залечит её раны, не вернёт ей руку. Но она не могла остановиться, потому что если она остановится, то останется только пустота, а с пустотой она не знала, как жить.

Она остановилась на ночлег в маленьком трактире на краю очередной деревни, где почти никто не обращал на неё внимания, потому что такие, как она, проходили здесь каждый день – уставшие, обожжённые жизнью, с глазами, в которых горела ненависть или отчаяние. Она сняла комнату, заперла дверь на засов, села на кровать и начала разбирать свой протез, чистить его, смазывать механизмы, проверять крепления. Это был ритуал, который успокаивал её, возвращал в состояние контроля, в котором она чувствовала себя уверенно. Она смотрела на чёрное стекло, которое блестело в свете свечи, и думала о том, как оно было создано – из вулканической лавы, которая застыла в форме, которая идеально подходила для её руки. Она знала, что это стекло было создано теми же магами, которых она ненавидела, но она не могла отрицать, что оно было совершенным, что оно служило ей верой и правдой уже много лет, защищая её от магии, которая могла бы уничтожить её. Она закрепила протез обратно, сжала кулак и почувствовала знакомую тяжесть, которая была для неё почти родной. Она легла на кровать и закрыла глаза, но сон не приходил – перед глазами всё время стояли лица её погибших товарищей, их крики, их мольбы о помощи, которые она не могла услышать, потому что была без сознания. Она видела лицо Торна, того самого молодого парня, который закрыл её своим телом, и в его глазах она читала не страх, а решимость – решимость защитить её до последнего, даже ценой собственной жизни. И она знала, что никогда не сможет простить себе то, что она не смогла защитить его, что она не смогла сделать ничего, чтобы спасти его, что она просто лежала там, беспомощная, и смотрела, как он умирает за неё.

На следующее утро она проснулась с первыми лучами солнца, которые пробивались сквозь грязное окно, и почувствовала, что сегодня будет тяжёлый день. Она вышла из комнаты, спустилась вниз и заказала завтрак, но есть ей почти не хотелось, и она просто пила чай, глядя в одну точку, пока за соседним столиком не начался разговор, который заставил её насторожиться. Говорили о том, что где-то на востоке, в заброшенном монастыре, собираются маги-отступники, которые хотят свергнуть Ашера Пепельного, и что среди них есть кто-то, кто знает о древнем артефакте, который может изменить баланс сил в мире. Арвен сначала хотела отмахнуться от этого, потому что она не верила в артефакты и в магические спасения, но потом она поняла, что это может быть её шанс – если она найдёт этих отступников, она сможет использовать их для своей цели, она сможет проникнуть в Орден с их помощью, она сможет добраться до Ашера Пепельного быстрее, чем планировала. Она решила, что должна найти этот монастырь, и что она сделает всё, чтобы попасть туда, даже если для этого придётся притвориться союзницей магов, которых она так ненавидела. Она расплатилась, вышла из трактира и направилась на восток, туда, где, по слухам, находился этот заброшенный монастырь, чувствуя, что каждый шаг приближает её к цели, но также и к опасности, которая может быть сильнее, чем она предполагает.

Кейд, тем временем, уже покинул деревню и шёл в том же направлении, ведомый картой, которую нарисовал ему старик. Старик сказал ему: «Иди к заброшенному монастырю Святого Пепла. Там ты встретишь тех, кто думает так же, как ты. Они помогут тебе, если ты докажешь, что достоин их доверия. Но будь осторожен – среди них есть те, кто не остановится ни перед чем, чтобы достичь своей цели, и они могут предать тебя, если увидят в этом выгоду». Кейд кивнул и поблагодарил старика, но внутри него зрело сомнение – он не знал, кому можно доверять, и он понимал, что в этом мире каждый думает только о себе, и что даже те, кто говорит о свободе, могут на самом деле искать власти. Но он не мог позволить себе сомневаться слишком долго, потому что время работало против него, и Пережог приближался с каждым днём, с каждым часом, с каждой минутой, которые он проводил в пути. Он шёл через леса, где ветер шелестел листьями, создавая шум, который заглушал его шаги, через поля, где высокая трава касалась его рук, как мёртвые пальцы, через реки, которые были такими холодными, что он чувствовал, как их течение смывает с него грязь и усталость. Он шёл и думал о том, что он оставил позади, и о том, что ждёт его впереди, и он знал, что не может остановиться, что он должен продолжать, несмотря ни на что.

Когда он наконец добрался до монастыря Святого Пепла, он увидел, что это было огромное здание, построенное из серого камня, которое возвышалось над лесом, как древний страж, охраняющий что-то важное. Стены были покрыты трещинами, окна были выбиты, и внутри царила та особенная тишина, которая бывает только в местах, где никто не живёт уже много лет. Кейд подошёл к воротам и увидел, что они были приоткрыты, и что внутри горел свет – слабый, но заметный, который говорил о том, что в монастыре кто-то есть. Он толкнул ворота и вошёл внутрь, готовясь к тому, что его могут встретить враждебно, но вместо этого он увидел группу людей, которые сидели вокруг костра в центральном зале, и они все повернулись к нему, когда он вошёл. Среди них были и старые, и молодые, и мужчины, и женщины, и у всех были такие же глаза, как у него – глаза, в которых горел огонь, который они не могли потушить, и который они не хотели прятать. Один из них, высокий седой мужчина с длинной бородой, поднялся и сказал: «Ты Кейд? Мы слышали о тебе. Мы знаем, что ты ищешь Сердце Первого Пламени, и мы знаем, что ты готов бороться за свободу. Ты пришёл в нужное место, друг. Садись, расскажи нам, что ты знаешь, и мы расскажем тебе, что знаем мы». Кейд сел у костра и начал рассказывать свою историю, чувствуя, что впервые за долгое время он не один, что рядом есть те, кто понимает его, кто разделяет его боль и его надежды, и что, возможно, вместе у них получится то, что не смог сделать он один.

Монастырь Святого Пепла оказался именно тем местом, где Кейд надеялся найти ответы, но вместо этого он нашёл ещё больше вопросов. Люди, собравшиеся вокруг костра, говорили о свободе, о свержении Ашера Пепельного, о том, что магия должна принадлежать всем, а не только избранным, но в их глазах Кейд видел то же самое пламя, которое горело в его собственных – жадное, голодное, ненасытное. Он сидел на холодном каменном полу, чувствуя, как тепло от костра согревает его уставшее тело, и слушал, как седой мужчина, представившийся Элиасом, рассказывал о планах отступников. Они собирались проникнуть в Монастырь Изначального Пламени, найти Сердце Первого Пламени и использовать его силу, чтобы разрушить Орден изнутри. Это был безумный план, почти самоубийственный, но Кейд знал, что другого выхода у них нет, потому что Орден был слишком силен, чтобы атаковать его в открытую, и слишком хитер, чтобы обойти его с помощью обычных интриг. Он слушал и кивал, но внутри него зрело сомнение – эти люди говорили правильные слова, но он не чувствовал в них той искренности, которую чувствовал в голосе своего наставника. Они были похожи на политиков,

которые используют красивые лозунги, чтобы прикрыть свои собственные амбиции, и Кейд понимал, что ему нужно быть осторожным, чтобы не стать пешкой в чужой игре.

Элиас подошёл к нему ближе, когда остальные начали расходиться по углам зала, чтобы устроиться на ночлег, и сказал тихо, чтобы никто не слышал: «Ты знаешь, что есть ещё одна проблема, Кейд. Мы не можем добраться до Монастыря Изначального Пламени, потому что он находится на юге, за Пропастью Раскола, а единственные мосты через неё контролируются Срединными Землями. Нам нужно разрешение на проход, а его может дать только Леди Мариэль Шелкопряд. Без неё мы даже не сможем приблизиться к цели». Кейд нахмурился, потому что он знал о Леди Мариэль всё, что можно было знать – она была главой сильнейшего Купеческого Дома в Срединных Землях, женщиной с лицом ангела и душой ростовщика, которая продавала информацию и оружие обеим сторонам и никогда не делала ничего бесплатно. Если она узнает о их планах, она может либо помочь им, либо продать их Ордену, в зависимости от того, что будет выгоднее ей в данный момент. Кейд спросил: «Ты думаешь, она согласится помочь нам? Она же торгует всем, и она не станет рисковать своим бизнесом ради каких-то отступников». Элиас усмехнулся и ответил: «Она согласится, если мы предложим ей то, что она не сможет получить ниоткуда больше. Маги, которые могут создавать огонь без артефактов – это редкий товар, и она знает, что такие, как мы, могут быть полезны ей в будущем. Но она не будет иметь дело со всеми нами – она захочет встретиться только с тобой, Кейд, потому что ты самый сильный из нас, и потому что у тебя есть то, чего нет у других – ты не боишься сгореть». Кейд чувствовал, как внутри него поднимается волна раздражения – он устал быть пешкой, устал от того, что его используют для чужих целей, но он понимал, что у него нет выбора, потому что если он не пойдёт на эту встречу, то никогда не найдёт Сердце Первого Пламени, и тогда все его жертвы окажутся напрасными.

Он согласился, и на следующее утро он отправился в путь, оставив монастырь позади. Он шёл через густой лес, пробираясь сквозь заросли колючего кустарника, который цеплялся за его одежду и царапал кожу, оставляя на ней тонкие красные полосы, которые потом болели и чесались, но он не обращал на них внимания. Всё его внимание было сосредоточено на предстоящей встрече, на том, что он скажет Леди Мариэль, как он её убедит, чем он сможет заинтересовать её, чтобы получить доступ к мостам. Он знал, что она не из тех, кто верит в идеалы, что она смотрит только на выгоду, и что если он не предложит ей что-то стоящее, она вышвырнет его вон, даже не дослушав до конца. Он шёл и думал о том, что у него почти ничего нет – только его дар, который он не может использовать открыто, чтобы не привлекать внимание Ордена, и его решимость, которая может не значить ничего для женщины, привыкшей считать всё в золоте. Он пытался придумать, что можно предложить ей, что может быть ценным для неё, но ничего не приходило в голову, и он чувствовал, как его уверенность начинает таять с каждым шагом, как песок уходит сквозь пальцы.

Арвен тем временем тоже получила приглашение встретиться с Леди Мариэль, и это приглашение пришло к ней самым неожиданным образом. Она остановилась в небольшом городе на границе Срединных Земель, чтобы пополнить запасы и отдохнуть после долгого пути, и там ей передали письмо, запечатанное печатью Семи Купеческих Домов. Она разорвала печать и прочитала письмо, в котором говорилось, что Леди Мариэль Шелкопряд хочет встретиться с ней по важному делу, и что она готова предложить ей сделку, которая может быть выгодна обеим сторонам. Арвен нахмурилась, потому что она не доверяла никому из Срединных Земель, особенно тем, кто был связан с торговлей, но она также понимала, что отказ может стоить ей слишком дорого – если Леди Мариэль захочет, она может перекрыть ей все пути, и тогда Арвен никогда не сможет добраться до Ашера Пепельного. Она решила принять при-

глашение, но пошла на встречу с предосторожностями, спрятав в сапоге нож, на который всегда полагалась в опасных ситуациях. Когда она вошла в резиденцию Леди Мариэль, она была поражена роскошью, которая её окружала – это была не просто комната, а целый дворец, украшенный золотом и драгоценными камнями, с высокими потолками, на которых были изображены сцены из истории Аркейна, и с мебелью, которая стоила больше, чем целый город. Арвен чувствовала себя здесь чужой, как дикий зверь в клетке, и она знала, что это было частью плана Леди Мариэль – показать ей, насколько она могущественна, чтобы заставить её чувствовать себя маленькой и ничтожной, и таким образом получить преимущество в переговорах.

Она села за стол напротив Леди Мариэль, которая смотрела на неё с лёгкой улыбкой, как смотрят на ребёнка, который только начинает учиться играть в сложную игру, и сказала: «Я слышана о твоих подвигах, Арвен. Ты была лучшим капитаном Железной Стражи, и ты пережила то, что не пережил бы никто другой. Ты сильная, умная, и ты не боишься смерти. Именно такие люди мне и нужны». Арвен молчала, ожидая, когда она перейдёт к сути, и Леди Мариэль продолжила: «Я знаю, что ты ищешь Ашера Пепельного. Я знаю, что ты хочешь отомстить ему за то, что он сделал с твоим отрядом. Я могу помочь тебе добраться до него, но я хочу, чтобы ты сделала для меня кое-что взамен. У меня есть враг, который мешает моему бизнесу, и я хочу, чтобы ты избавилась от него. Это не будет сложно – он обычный человек, у него нет магии, у него нет охраны. Он просто мешает, и я хочу, чтобы он перестал мешать. Если ты сделаешь это, я дам тебе деньги, новый протез с клинком, и я обеспечу тебе безопасный проход через Пропадь Раскола. Ты сможешь добраться до Монастыря Изначального Пламени быстрее, чем ты думаешь». Арвен смотрела на неё и чувствовала, как внутри неё борются два чувства – отвращение к тому, что её просят убить человека за деньги, и понимание того, что это может быть её единственным шансом на месть. Она не хотела становиться наёмным убийцей, но она также не хотела отказываться от своей цели, и она колебалась, не зная, что выбрать.

В это же самое время, в другой части города, Кейд вошёл в ту же резиденцию, но через другой вход, и его проводили в другую комнату, такую же роскошную, но с другим интерьером. Леди Мариэль сидела там же, за таким же столом, и смотрела на него с той же улыбкой, но в её глазах Кейд видел что-то большее, чем просто холодный расчёт – он видел интерес, почти любопытство, и это настораживало его больше, чем любые угрозы. Она сказала: «Я знаю, кто ты, Кейд. Я знаю, что ты дикий маг, и что ты ищешь Сердце Первого Пламени. Я знаю, что ты хочешь разрушить Орден изнутри, и что ты готов на всё, чтобы достичь своей цели. Я могу помочь тебе – я дам тебе проход через мосты, я дам тебе информацию, которая может быть полезной, и я дам тебе время, чтобы ты мог подготовиться к тому, что ждёт тебя впереди. Но взамен я хочу, чтобы ты сделал для меня кое-что. У меня есть враг, который мешает моему бизнесу, и я хочу, чтобы ты избавился от него. Это не будет сложно – он не маг, у него нет охраны, он просто человек, который стоит на моём пути. Если ты сделаешь это, ты получишь всё, что тебе нужно, чтобы добраться до Монастыря Изначального Пламени и найти Сердце Первого Пламени». Кейд почувствовал, как внутри него поднимается волна гнева – он не был убийцей, он не хотел становиться орудием в чьих-то руках, но он также понимал, что если он откажется, то все его планы рухнут, и он никогда не сможет простить себе это.

Он не знал, что в соседней комнате сидит Арвен, и что она получила точно такое же предложение, и что они оба колеблются, не зная, как поступить. Они оба ненавидели себя за то, что даже рассматривают возможность убийства человека, которого не знают, за то, что готовы продать свою честь ради своей цели, но они также знали, что если они не сделают этого, то будут жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Кейд посмотрел на Леди Мариэль и сказал: «Я сделаю это. Но я хочу, чтобы ты знала – я делаю это не для тебя, я делаю это для себя. И если

ты предашь меня, если ты попытаешься обмануть меня, я сожгу весь твой город дотла, вместе с тобой и со всеми твоими деньгами». Леди Мариэль улыбнулась ещё шире, как будто это было именно то, что она хотела услышать, и сказала: «Я не сомневаюсь, что ты сможешь это сделать, Кейд. Именно поэтому я выбрала тебя. Ты не такой, как все – ты готов идти до конца, даже если это будет стоить тебе жизни. Такие люди мне и нужны». Она протянула ему конверт с именем врага и адресом, и Кейд взял его, чувствуя, как бумага горит у него в руках, как будто он уже начал использовать свою магию, даже не осознавая этого.

Арвен, тем временем, тоже приняла решение. Она посмотрела на Леди Мариэль и сказала: «Я сделаю это. Но я хочу, чтобы ты знала – я делаю это не для того, чтобы помочь тебе, я делаю это потому, что мне нужен проход через Пропась, и потому что мне нужны средства, чтобы добраться до Ашера Пепельного. Если ты обманешь меня, я убью тебя, даже если это будет стоить мне жизни». Леди Мариэль протянула ей такой же конверт, и Арвен взяла его, чувствуя, как её протез сжимается вокруг бумаги, как будто он уже готов к тому, что ему предстоит сделать. Она вышла из резиденции и направилась в сторону, указанную в конверте, не зная, что в то же самое время из другого выхода выходит Кейд, направляясь к тому же адресу, и что они идут к одной и той же цели, не подозревая о существовании друг друга.

Когда они оба прибыли в тот переулок, где жил их общий враг, они увидели друг друга впервые. Арвен замерла, увидев незнакомца с горящими глазами, и Кейд остановился, увидев женщину с протезом из вулканического стекла. Они стояли друг напротив друга, оба сжимая конверты в руках, и понимали, что стали жертвами одной и той же игры, что Леди Мариэль использовала их обоих, чтобы избавиться от своего врага, и что они теперь должны решить, что делать дальше – убить друг друга или объединиться против той, кто их обманула. Арвен сказала первой, с холодной яростью в голосе: «Ты маг. Я ненавижу магов. Убирайся с моего пути, или я убью тебя прямо сейчас». Кейд усмехнулся, хотя внутри него всё кипело от злости, и ответил: «Ты воин. Я ненавижу воинов, которые слепо служат тем, кто их использует. Но, похоже, мы оба были использованы сегодня, не так ли? Может быть, вместо того чтобы убивать друг друга, мы подумаем о том, как вернуть должок той женщине, которая нас наняла?» Арвен колебалась, потому что она не доверяла ему, потому что он был магом, потому что он был тем, кого она ненавидела больше всего на свете. Но она также понимала, что он прав, что они оба оказались в одной ловушке, и что если они не объединятся, то так и останутся пешками в руках Леди Мариэль, которая будет играть ими до тех пор, пока они не сгорят или не сломаются.

Она медленно опустила руку, которая уже тянулась к ножу, и сказала: «Хорошо. Я слушаю. Но если ты сделаешь хоть один неправильный шаг, я убью тебя, не задумываясь». Кейд кивнул и сказал: «Договорились. А теперь давай подумаем, как нам выбраться из этой ситуации и получить то, что мы хотим, не становясь убийцами для этой паучихи». Они отошли в тень переулка, чтобы никто не мог их увидеть, и начали обсуждать план, который должен был привести их к свободе и к их целям, не зная, что это только начало их долгого и опасного пути, на котором они будут вынуждены доверять друг другу, даже если каждый из них будет ждать предательства на каждом шагу. Ночь опустилась на Срединные Земли, и два незнакомца, которые должны были стать врагами, решили объединиться против общего врага, который был сильнее их обоих, но который не знал, что они теперь вместе, и что их общая ненависть к манипуляциям может быть сильнее любого пламени или клинка.

Глава вторая: Встреча на Мосту Скорби

Тени Срединных Земель ступали вокруг них, как грязная вода, когда Кейд и Арвен стояли в том переулке, глядя друг на друга с такой смесью ненависти и недоверия, что воздух между ними, казалось, потрескивал от напряжения. Они оба понимали, что Леди Мариэль Шелкопряд сыграла с ними, как с марионетками, и что теперь, вместо того чтобы убить какого-то безвестного врага, они стояли лицом к лицу с тем, кого мир научил их ненавидеть. Арвен смотрела на мага с горящими глазами, на его обожжённые руки, на седые пряди в тёмных волосах, на его походную одежду, прожжённую во многих местах, и видела в нём то самое зло, которое уничтожило её отряд, которое отняло у неё руку, которое превратило её жизнь в ад. Она сжимала протез из вулканического стекла, чувствуя, как холодное чёрное стекло становится продолжением её гнева, и знала, что ещё одно движение, ещё одно слово, и она набросится на него, как дикий зверь, который не может контролировать свою ярость. Кейд, в свою очередь, видел в ней не просто врага, а символ всего того, что он ненавидел в этом мире – слепую преданность системе, которая уничтожала таких, как он, готовность убивать без разбора, просто потому что кто-то сказал, что магия – это зло. Он видел в её глазах ту же ненависть, которую он видел в глазах инквизиторов, которые сжигали его наставника, и это вызывало в нём такое же пламя гнева, какое горело в ней.

Они говорили недолго – всего несколько фраз, которые они бросили друг другу, как камни, и потом Арвен сделала первый шаг. Она набросилась на него с такой скоростью, что Кейд едва успел увернуться, и её протез с глухим звуком ударился о стену за его спиной, оставляя на ней глубокие царапины, которые могли принадлежать только чему-то острее ножа. Кейд отскочил назад, чувствуя, как его сердце начинает биться быстрее, как адреналин разливается по телу, и понял, что у него нет выбора – он должен использовать магию, даже если это будет стоить ему новых ожогов, даже если это приблизит Пережог. Он поднял руку, и из его пальцев вырвалось пламя, слабое и мерцающее, но достаточно яркое, чтобы осветить весь переулок и заставить Арвен отшатнуться на мгновение. Она не ожидала, что он будет использовать магию прямо здесь, в центре города, где патрули Ордена могли появиться в любую минуту, и это застало её врасплох. Но она была опытным воином, и она быстро пришла в себя, нанося удар за ударом, каждый из которых был направлен на то, чтобы уничтожить его, чтобы стереть его с лица земли, как стирают всех магов. Кейд уклонялся, блокировал, отступал, но он чувствовал, что его силы иссякают, что каждое использование магии сжигает его изнутри, и что он не сможет долго выдерживать такой темп.

Они бились на узких улочках Срединных Земель, под светом тусклых фонарей, которые мерцали, как свечи на ветру, и каждый их шаг отдавался эхом по каменным стенам, привлекая внимание любопытных жителей, которые никто не решался выглянуть из окон, потому что боялись стать свидетелями того, что могут быть наказаны. Арвен была быстрой и точной, как хорошо отточенный клинок, и каждый её удар был смертельным, но Кейд был гибким и неуловимым, как пламя, которое невозможно поймать. Она ударила его в грудь, и он отлетел к стене, чувствуя, как трещат рёбра, как перехватывает дыхание, и в этот момент он понял, что если он не сделает что-то отчаянное, то он погибнет. Он сосредоточился, собрал всю свою волю в кулак и выпустил волну огня, которая была ярче и сильнее, чем всё, что он делал раньше. Это был не просто огонь – это был столб пламени, который взметнулся вверх, освещая весь переулок, и в его свете Арвен увидела лицо Кейда, искажённое болью и напряжением, увидела, как его кожа начинает тлеть, как его глаза становятся красными, как у демона, и она поняла, что он

не просто маг – он тот самый, кого Орден боится больше всего, тот, кто способен уничтожить весь мир, если потеряет контроль.

Она бросилась на него с новой силой, но в этот момент произошло то, чего никто не ожидал – из тени, прямо за их спинами, раздался спокойный и холодный голос, который принадлежал женщине с лицом ангела и душой ростовщика. Леди Мариэль Шелкопряд стояла на балконе одного из домов, глядя на них сверху вниз, и в её руках был бокал с вином, который она держала с такой грацией, как будто смотрела театральное представление, а не смертельный бой. Она улыбнулась и сказала, наклоняясь чуть вперёд, чтобы её голос долетел до них: «Как трогательно. Два одиноких волка, которые готовы разорвать друг друга на части, даже не зная, что они на самом деле ищут одно и то же. Вы так похожи, знаете? Оба потеряли всё, оба ненавидят мир, оба готовы умереть за свои идеалы. Но вы не враги, мои дорогие. Вы просто... две половинки одного целого. Я привела вас сюда не для того, чтобы вы убили друг друга. Я привела вас сюда, чтобы вы встретились». Арвен замерла, её клинок застыл в нескольких дюймах от груди Кейда, и она подняла голову, глядя на женщину с такой смесью ненависти и изумления, что казалось, она может взорваться от гнева. Она закричала: «Что ты сказала? Ты подстроила всё это? Ты заказала нас обоих, чтобы мы встретились? Зачем? Ради чего?»

Леди Мариэль сделала глоток вина, наслаждаясь моментом, и ответила медленно, как будто объясняла ребёнку элементарную вещь: «Потому что ты, Арвен, хочешь убить Ашера Пепельного, но ты не можешь добраться до него без помощи магии. Ты ненавидишь магию, но ты нуждаешься в ней, чтобы достичь своей цели. А ты, Кейд, хочешь найти Сердце Первого Пламени, но ты не сможешь сделать это один, потому что внутри Ордена есть люди, которые будут мешать тебе, и потому что ты слишком доверяешь тем, кто говорит о свободе, но на самом деле ищет власти. Вы нужны друг другу, даже если вы не хотите этого признавать. Ты, Арвен, будешь его щитом, его защитой от инквизиторов, которые будут охотиться на него, потому что твой протез не проводит магию и может защитить его от заклинаний. А ты, Кейд, будешь её ключом к Монастырю Изначального Пламени, потому что только маг огня может открыть двери, которые ведут к Сердцу. Я увидела это сразу, когда вы вошли в мою резиденцию – я увидела, что вы идеально подходите друг другу, как клинок и ножны, как пламя и пепел. И поэтому я организовала эту встречу. Я не хочу, чтобы вы убили друг друга. Я хочу, чтобы вы объединились».

Кейд стоял, опираясь на стену, его грудь тяжело вздымалась, и он пытался осмыслить услышанное. Он смотрел на Леди Мариэль, на её холодную улыбку, на её безразличный взгляд, и чувствовал, как гнев переполняет его, как пламя просится наружу, но он сдерживал его, потому что понимал, что если он потеряет контроль сейчас, то будет только хуже. Он сказал, и в его голосе слышалась сталь: «Ты думаешь, что мы просто согласимся? Что мы будем работать вместе, потому что ты этого хочешь? Ты не оставляешь нам выбора, и ты знаешь это. Ты знаешь, что мы не можем отказаться, потому что если мы откажемся, мы никогда не получим того, что хотим. Но знай, Мариэль – если ты ещё раз попытаешься манипулировать мной, я сожгу твой город дотла, я сожгу каждый камень, каждую монету, каждую улыбку на твоём лице. Я не шучу». Леди Мариэль рассмеялась, но в её смехе не было веселья – только удовлетворение, которое чувствует игрок, когда все фигуры на доске наконец-то встали на свои места. Она сказала: «Я знаю, что ты не шутишь, Кейд. Именно поэтому я выбрала тебя. И тебя, Арвен. Вы оба – лучшие в своём деле. Вы не позволите своей ненависти друг к другу помешать вам достичь ваших целей. Я знаю это, потому что вы оба не такие, как все. Вы готовы пожертвовать всем, чтобы получить то, что хотите. И это делает вас идеальной командой».

Арвен опустила клинок, но не убрала его в ножны – она держала его наготове, готовая в любой момент снова начать бой. Она посмотрела на Кейда, на его обожжённые руки, на его уставшее лицо, и увидела в нём что-то такое, что заставило её замедлиться. Она увидела ту же боль, которую носила в себе, ту же усталость, то же чувство, что мир против них, и что они остались совсем одни. Она не доверяла ему, она не доверяла никому, но она знала, что Леди Мариэль права – она не сможет добраться до Ашера Пепельного без помощи мага, и если она не воспользуется этим шансом, то умрёт, так и не отомстив. Она посмотрела на Кейда и сказала, и в её голосе слышалась холодная решимость, которая была сильнее любых эмоций: «Я согласна. Я буду работать с тобой, но только до тех пор, пока мы не доберёмся до Монастыря. Как только это будет сделано, мы расходимся, и если ты встанешь на моём пути, я убью тебя без колебаний». Кейд усмехнулся, хотя внутри него всё ещё бурлила злость, и ответил: «Договорились. Я тоже не собираюсь становиться твоим другом, Арвен. Я работаю с тобой только потому, что мне это нужно. Но если ты попытаешься предать меня, ты увидишь, что такое настоящий огонь, и я не говорю о том, который горит в камине».

Леди Мариэль хлопнула в ладоши, как будто она была зрителем, который только что увидел лучшее представление в своей жизни, и сказала: «Прекрасно! Я знала, что вы согласитесь. Вы оба слишком умны, чтобы отказываться от выгодного предложения. Теперь у вас есть три дня, чтобы подготовиться. Я предоставляю вам проход через Мост Скорби – это единственный мост, который не охраняется инквизиторами, потому что он слишком старый и слишком опасный. Но вы сможете пройти по нему, если будете осторожны. На той стороне вас будет ждать проводник, который проведёт вас через земли, которые находятся под контролем Ордена. Вы встретите его у старого дуба на рассвете четвёртого дня. Не опаздывайте, и не делайте глупостей. Если вы умрёте, это будет плохо для моего бизнеса». Она развернулась и исчезла в темноте, оставив их одних в переулке, глядя друг на друга с той смесью ненависти и вынужденного уважения, которая может возникнуть только между врагами, которые должны стать союзниками.

Кейд и Арвен стояли там, посреди холодных улиц Срединных Земель, и оба чувствовали, что их жизнь только что изменилась навсегда. Они не знали, что ждёт их впереди, они не знали, смогут ли они доверять друг другу, они не знали, выживут ли они в этом безумном путешествии. Но они знали одно – у них нет выбора, и они должны идти вперёд, даже если путь будет усеян пеплом и костями. Они оба развернулись и пошли в разные стороны, чтобы подготовиться к тому, что ждёт их на Мосту Скорби, и чтобы провести последние три дня перед тем, как их судьбы пересекутся окончательно, и они станут теми, кто сможет изменить мир или сгореть в его пламени. Ночь была тихой и тёмной, как предчувствие беды, и звезды на небе казались маленькими искрами, которые вот-вот погаснут, как последние надежды двух героев, которые не знали, что их встреча на Мосту Скорби станет началом чего-то большего, чем они могли себе представить – войны, которая не закончится до тех пор, пока не сгорит последний камень, или любви, которая рождается из ненависти, как пламя рождается из искры, и которая будет гореть ярче, чем любой огонь, который они когда-либо видели.

Три дня, которые Леди Мариэль отвела им на подготовку, прошли как в тумане. Кейд и Арвен, несмотря на вынужденный союз, старались держаться друг от друга на расстоянии, каждый готовился к путешествию по-своему, и их редкие встречи в коридорах резиденции были наполнены холодным молчанием и настороженными взглядами. Кейд проводил время в своей комнате, пытаясь восстановить силы после той схватки в переулке, когда он использовал магию почти до предела, и его тело всё ещё ныло от ожогов, которые не успели зажить. Он сидел на полу, скрестив ноги, и концентрировался на дыхании, представляя, как пламя внутри

него успокаивается, как оно перестаёт пульсировать в его крови, как он снова берёт его под контроль. Это было трудно, потому что каждая клетка его тела кричала о том, чтобы он выпустил огонь наружу, чтобы он сжёг всё вокруг, чтобы он перестал сдерживаться, но он знал, что если он поддастся этому желанию, то всё будет кончено, и он станет тем самым факелом, который сожжёт себя дотла. Он вспоминал наставника, его голос, его уроки, и это помогало ему держаться, это напоминало ему, что он делает это не ради себя, а ради всех, кто когда-либо был сожжён Орденом за то, что родился с даром.

Арвен, в свою очередь, не сидела на месте. Она вышла в город, чтобы купить припасы, которые могли понадобиться им в долгом пути – верёвки, крючья, сухую еду, лекарства для ран, которые неизбежно появятся у них обоих. Она также нашла кузнеца, который починил её протез, заменил несколько износившихся деталей и заточил клинок, который был скрыт внутри вулканического стекла, так что теперь он выскакивал с лёгкостью и смертоносной скоростью. Она смотрела, как кузнец работает с её протезом, как его руки двигаются с точностью часового механизма, и думала о том, что этот протез стал для неё больше, чем просто оружием или заменой потерянной руки – он стал её символом, её напоминанием о том, что магия не всесильна, что есть вещи, которые она не может сжечь, есть материалы, которые она не может расплавить. Она также думала о Кейде, о том, как она почти убила его, и о том, что теперь она должна работать с ним, как будто они союзники, как будто она не ненавидит всё, что он представляет. Это было тяжело, это было почти невыносимо, но она знала, что у неё нет выбора, и что если она хочет добраться до Ашера Пепельного, она должна переступить через свою гордость и свою ненависть.

На четвёртый день, как и было условлено, они встретились в резиденции Леди Мариэль, чтобы получить последние инструкции перед тем, как отправиться на Мост Скорби. Их провели в тот же роскошный кабинет, где они впервые встретились, и Леди Мариэль сидела за своим столом, перебирая бумаги с такой сосредоточенностью, как будто это был самый важный момент в её жизни. Она подняла глаза, когда они вошли, и улыбнулась, но в её улыбке не было тепла – только холодный расчёт и удовлетворение от того, что её план работает. Она жестом пригласила их сесть и начала говорить, и её голос был таким же ровным и спокойным, как поверхность озера в безветренный день: «Я рада, что вы оба решили принять мои условия. Я знала, что вы не подведёте меня. Но прежде чем вы отправитесь на Мост Скорби, я должна объяснить вам истинную цель вашего задания. То, что я сказала вам в прошлый раз – что я хочу, чтобы вы избавились от моего врага – было всего лишь проверкой. Проверкой того, готовы ли вы выполнять приказы, готовы ли вы идти до конца, не задавая лишних вопросов. Вы оба прошли эту проверку, и теперь я могу доверить вам настоящее задание».

Кейд напрягся, услышав это, и его пальцы начали нагреваться, но он сдержал себя, потому что он хотел услышать, что она скажет дальше. Он спросил, и в его голосе слышалось едва сдерживаемое раздражение: «И что это за задание? Или ты снова будешь играть с нами, как с марионетками, рассказывая нам только то, что считаешь нужным?» Леди Мариэль усмехнулась, как будто ей нравилась его дерзость, и ответила: «Нет, Кейд, на этот раз я буду полностью откровенна. Задание, которое я хочу вам дать, касается того, что может изменить баланс сил в этом мире. Вы знаете, что война между Севером и Югом длится уже много лет, и что она не прекратится до тех пор, пока одна из сторон не получит решающего преимущества. Я не хочу, чтобы кто-то победил – я хочу, чтобы война продолжалась, потому что война приносит мне деньги. Я продаю оружие, я продаю информацию, я продаю артефакты, и пока они воюют, я богатею. Но недавно я узнала, что Орден Пепельных Стражей разрабатывает новое оружие – оружие, основанное на Огненных Камнях, которые добываются в глубоких шахтах

под Монастырём Изначального Пламени. Эти камни могут хранить в себе магическую энергию и высвободить её по команде, и если Орден сможет создать достаточно оружия на основе этих камней, они уничтожат Север и установят свою власть над всем континентом. Я не могу этого допустить, потому что если одна сторона победит, война закончится, и я потеряю свой бизнес».

Арвен нахмурилась, слушая её, и спросила с подозрением: «И что ты хочешь, чтобы мы сделали? Уничтожили эти шахты? Украли камни?» Леди Мариэль покачала головой и сказала: «Нет, это было бы слишком грубо. Мне нужна карта. Карта, на которой указаны все месторождения Огненных Камней в Аркейне. Такая карта существует только в архивах Ордена, и она хранится в самом защищённом месте – в Зале Извечных Свитков, который находится в самом сердце Монастыря. Вы должны проникнуть туда, украсть карту и принести её мне. Если вы сделаете это, я получу информацию, которую смогу продать обеим сторонам – я продам карту Северу, чтобы они знали, где находятся камни, и могли разрушить их, и я продам её Ордену, чтобы они знали, что их тайна раскрыта, и заплатили мне за молчание. Таким образом, я сохраню баланс, война продолжится, и я буду продолжать зарабатывать. А вы получите то, что хотите – ты, Арвен, получишь доступ к Монастырю и сможешь добраться до Ашера Пепельного, а ты, Кейд, сможешь найти Сердце Первого Пламени, потому что карта укажет тебе путь к нему».

Кейд и Арвен переглянулись, и в этом взгляде было больше понимания, чем в любых словах. Они оба понимали, что Леди Мариэль снова использует их, что она снова пытается превратить их в пешки в своей игре, но они также понимали, что у них нет выбора, потому что если они откажутся, то никогда не получат того, что хотят. Кейд сказал, и в его голосе слышалась усталость, смешанная с решимостью: «Мы сделаем это. Но я хочу, чтобы ты знала – я не буду твоей игрушкой. Как только я получу карту, я сделаю то, что сочту нужным. Если я решу, что её нужно уничтожить, я уничтожу её. Если я решу, что её нужно использовать для того, чтобы освободить магов, я использую её. Ты не сможешь контролировать меня, Мариэль, и чем быстрее ты это поймёшь, тем лучше для тебя». Леди Мариэль улыбнулась ещё шире, как будто она именно это и хотела услышать, и сказала: «Я знаю, что ты так скажешь, Кейд. Но я также знаю, что ты не сможешь отказаться от того, что я предлагаю. Я даю тебе доступ к Монастырю, я даю тебе возможность найти Сердце Первого Пламени. Разве это не то, чего ты хотел всю свою жизнь?» Кейд молчал, потому что она была права – это было именно то, чего он хотел, и он не мог отрицать этого, даже если это означало, что он становится частью её плана.

Арвен тоже не могла отказаться, потому что её цель была слишком важна, чтобы рисковать из-за гордости. Она сказала: «Хорошо. Мы сделаем это. Мы проникнем в Зал Извечных Свитков, мы украдём карту, и мы принесём её тебе. Но я хочу, чтобы ты знала – если ты попытаешься предать нас, если ты попытаешься использовать карту так, чтобы это помешало мне добраться до Ашера, я убью тебя, даже если это будет стоить мне жизни. Я не шучу». Леди Мариэль подняла руки в примирительном жесте, но в её глазах плясали огоньки, и сказала: «Я не сомневаюсь в твоей серьёзности, Арвен. Именно поэтому я выбрала тебя для этого задания. Ты не остановишься ни перед чем, и это делает тебя идеальным исполнителем для такого сложного дела. Теперь у вас есть пять дней, чтобы добраться до Моста Скорби и пересечь его. На той стороне вас будет ждать человек, который знает тайный путь в Монастырь. Он проведёт вас через подземные ходы, которые не охраняются, и вы сможете проникнуть в Зал Извечных Свитков незамеченными. Но будьте осторожны – в архивах есть магические ловушки, которые могут уничтожить любого, кто прикоснётся к свиткам без разрешения. Вам понадобится маг, чтобы обезвредить их, и воин, чтобы защищать его во время процесса. Вы идеально подходите друг для друга, даже если вы не хотите этого признавать».

Она протянула им свёрнутый пергамент, на котором был нарисован маршрут к Мосту Скорби, и сказала: «Ступайте. Время не ждёт, и каждый час промедления может стоить вам жизни. Помните – карта должна быть доставлена мне целой и невредимой. Если вы повредите её, я не смогу продать информацию, и тогда все ваши усилия окажутся напрасными. Удачи вам, мои дорогие. Я буду ждать вас с хорошими новостями». Кейд и Арвен взяли пергамент, развернулись и вышли из резиденции, оставляя за спиной роскошь и ложь, которые пропитывали каждый угол этого места. Они шли по улицам Срединных Земель, и оба чувствовали, что их жизнь стала ещё более запутанной, ещё более опасной, и что они теперь привязаны друг к другу не только общим врагом, но и общей целью, которая может привести их как к спасению, так и к гибели.

Они остановились у старого колодца на окраине города, чтобы обсудить план и подготовиться к тому, что ждёт их на Мосту Скорби. Кейд развернул пергамент и изучил карту, ища самые безопасные пути, самые лучшие места для укрытия, самые короткие дороги, которые могли бы привести их к мосту быстрее, но при этом не привлекали бы внимание патрулей. Он показывал Арвен места, которые казались ему наиболее опасными, и они обсуждали стратегию, как два опытных солдата, которые привыкли к тому, что их жизнь зависит от каждого принятого решения. Арвен слушала его, задавала вопросы, уточняла детали, и несмотря на то, что она всё ещё не доверяла ему, она признавала, что он был знающим и осторожным, что он не был похож на других магов, которых она встречала, что он действительно хотел изменить мир, а не просто использовать свою силу для собственной выгоды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.